"Неужели ты, Хогвартс, можешь сделать маглов невидимыми? Невероятно, что я уничтожил все Шотландское Хайлендс, а тебя всё ещё нельзя найти?"

Размышляя над этой идеей, Цинь Вэйцзе разработал план, учитывающий все возможные варианты.

Теперь кажется, что и в магии есть своя выгода, но озадачивает мысль о том, что её прибыль так научна... не теряет ли она при этом свою магическую сущность?

Но следует признать: Дамблдор - действительно выдающийся преподаватель. Его лекции остроумны и красочны, и он заслуживает быть названным среди великих учителей своего поколения. Однако грустно осознавать... я слышал, что его сексуальная ориентация вызывает дискуссии, противоречащие законам природы. Сколько ему пришлось за это заплатить?

"Кстати, профессор, куда вы меня ведете?"

Их путь был долгим. По дороге Дамблдор увлекательно рассказывал Цинь Вэйцзе о волшебном мире, а Цинь Вэйцзе слушал с неослабевающим интересом.

Но когда Дамблдор повел его из города в пригород и даже в темный, мрачный лес...

Эти ключевые слова: роща, Дамблдор, сексуальная ориентация, противоречащая законам природы, создавали атмосферу, заставляющую Цинь Вэйцзе чувствовать себя напряженно и осторожно.

"На следующей остановке нашего удивительного путешествия мы оказываемся в Лондоне, где, кстати, в Хогвартсе принят ещё один ребенок твоего возраста. Тем не менее, его история намного запутаннее и сложнее, чем твоя, и поэтому мне придется отправиться туда лично", - пояснил Дамблдор.

"Похожа на мою ситуацию? Какой ситуации я принадлежу?"

"Подобно тебе, он провел всю свою жизнь в маггловском мире и ничего не знает о волшебстве. Но вот в чем сложность его положения: с самого рождения он жил в детском приюте, его мать была ведьмой, но увы, ушла из этого мира. Его отец - маггл, оставил их задолго до его появления на свет.

Судя по имеющейся информации, у него, правда, есть дядя, но тот отбывает заключение в волшебной тюрьме, и поэтому ребенок остался без магического опекуна. В соответствии с 'Законом о защите несовершеннолетних волшебников', для таких случаев предусмотрены более сложные процедуры. Процедуры временной передачи опеки в школу, разумеется, требуют его собственного согласия и подписи соглашения о передаче опеки."

"Подожди, ты хочешь сказать, что у меня есть магический опекун? И это мой дедушка, которого я даже никогда не видел!?" - спросил Цинь Вэйцзе, с некоторым беспокойством.

"Да, после того, как школьные архивы подтвердили, что ваш дедушка в Великобритании - единственный ближайший родственник, ваша опека автоматически переходит к нему."

В этот момент Цинь Вэйцзе почувствовал смешанные чувства, невероятно замешанные на его самой известной фамилии - Цинь Вэйцзе I. Никогда прежде его не представляли таким образом. Кому же теперь обратиться за советом?

"Профессор, вы ведь не собираетесь идти в Лондон пешком, верно? Даже если вы решите отправиться, вам, наверное, придется использовать заклинание. Вы не можете просто спасать собак, когда в игре ставлена жизнь человека."

Цинь Вэйцзе прижал двух собак к себе одной рукой и погладил живот другой. Весь путь на заднем плане неуправляемо булькала вода.

"Ого!" Эргу был несколько недоволен.

"Не волнуйся, я просто шучу. Если я откусываю кусок, то ты его съешь."

В мерцающем свете закатного солнца, лицо Дамблдора озарилось оттенками изумления, когда он наблюдал за тем, как Цинь Вэйцзе уверенно ведёт беседу с Эрго. "Ты действительно можешь общаться с ним?" - спросил он, словно впервые сталкиваясь с чудом.

Цинь Вэйцзе, подняв голову, с лёгким удивлением ответил: "Да, с Эргоу наш разговор текёт плавно, без всяких преград."

"Это способность распространяется только на него или ты можешь общаться и с другими собаками?" - продолжал интересоваться Дамблдор.

"Боги - не собаки, и я - не собака", - с ноткой сожаления прокомментировал Цинь Вэйцзе. "Я думаю, я способен на общение с любыми животными, без исключения."

"Это действительно возможно? Просто удивительно!" - воскликнул Дамблдор, глядя на Цинь Вэйцзе с откровенным восхищением. "Если ты можешь свободно общаться с животными, не встречается ли животное, с которым ты не можешь найти общий язык?"

"Есть одно," - ответил Цинь Вэйцзе.

"Какое же?" - спросил Дамблдор с любопытством.

"Люди," - просто сказал Цинь Вэйцзе.

Дамблдор был поражён этим откровением, никогда не ожидая услышать такое признание.

Если бы не мудрость профессора Дамблдора, возможно, Цинь Вэйцзе погрузился бы в сожаления. Он не мог общаться с людьми так, как с другими существами.

Но Цинь Вэйцзе не вводил в заблуждение Дамблдора. Язык людей действительно сложен: китайский, английский, французский, русский, испанский, арабский - и это лишь начало списка, не считая диалектов и языков коренных народов.

Кажется, Цинь Вэйцзе действительно не мог свободно общаться со всеми людьми.

Иногда Цинь Вэйцзе даже думал, что его животная природа мешает ему приблизиться к людям.

Рассказ о способности Цинь Вэйцзе общаться с животными начинается с его детства в даосском храме. Он изучал Священные Писания, углублялся в медитацию, практиковал аскезу. Когда именно он осознал, что понимает язык животных, и что они понимают его, оставалось загадкой.

Старый даос, глядя на это, сказал, что Цинь Вэйцзе обладал искренним сердцем, позволяющим

ему одолжить мощь Тянь Цун, чтобы говорить на Тяньяне.

Таким образом, искреннее и открытое сердце Цинь Вэйцзе позволяло ему понимать язык животных, а они - его слова.

Цинь Вэйцзе с юности с издёвкой относился к подобным заявлениям.

Серьёзно ли он? Более искренний, чем призрак! Слово «честность» бесцельно утрачено. До сих пор Цинь Вэйцзе не осознаёт, насколько осквернена его душа?

Познав таинства магического мира, Цинь Вэйцзе предположил, что его уникальный дар – результат слияния западной магической крови и восточного даосского мистицизма. Однако это пока остаётся не подтверждённой догадкой. По его мнению, да.

О своих догадках Цинь Вэйцзе не сообщил Дамблдору. Ведь Дамблдор и так знал о его способности общаться с животными.

Что касается принципов, Цинь Вэйцзе не желал стать подопытным кроликом для Дамблдора, так зачем же беспокоиться об этом?

«Неужели ты не собираешься угостить меня чем-нибудь? Я умираю с голоду, не обеспокоит ли это моего дедушку?» — спросил Цинь Вэйцзе, увидев, что Дамблдор молчит.

«Я принесу тебе еду, когда мы прибудем в Лондон».

— Мы едем? Боюсь, на улице уже холодно.

Дамблдор уже привык к остроумию Цинь Вэйцзе. Он улыбнулся и ответил: «Нет, мы скоро будем в Лондоне. Поверь, я обещаю, что через три минуты ты будешь есть в Лондоне».

Дамблдор указал вперёд, и Цинь Вэйцзе последовал его взгляду.

Перед ним находился пенёк диаметром около метра, на котором лежал ржавый топор.

Увидев топор, Цинь Вэйцзе подумал про себя: «Конечно, это ключ от двери… Как сложно притворяться магическим мальчиком, который ничего не понимает. Всегда нужно играть роль любопытного ребёнка». Кто поймёт мои страдания!

Он притворился любопытным и внимательно выслушал объяснение Дамблдора о магической функции дверного ключа для перемещения на большие расстояния. Цинь Вэйцзе мог только подумать о страданиях ребёнка, но не высказал это вслух, продолжая играть роль любопытного малыша…

После полутораминутной научно-популярной речи старого профессора… нет, скорее профессора Мопу, Дамблдор, наконец, позволил Цинь Вэйцзе прикоснуться к ржавому топору.

Затем раздался громкий звук, и две фигуры полностью исчезли в лесу неподалёку от Саутгемптона.

До обещанной Дамблдором трапезы в Лондоне оставалась всего 1 минута и 15 секунд…

http://tl.rulate.ru/book/102630/3573876